

Цивилизация не достигнет своего совершенства, пока последний камень последней церкви не упадет на голову последнего священника.

Эмиль Золя

Единственное, что можно простить богу, так это то, что он не существует.

Ницше

Россию губят три самых страшных яда: водка, табак и религия.

Автор

*Православные, не употребляйте окаменелое зелье!
Его животворящая сила ведет к засухе.*

Валентина Бэттлер

В России как бы все осознают пагубность алкоголизма, потребление табака и наркотиков. Телевидение надрывается, ежедневно преподнося страшную статистику по этим показателям, которая превосходит аналогичную статистику развитых и развивающихся стран Запада и Дальнего Востока. Врачи предлагают какие-то меры, Дума принимает какие-то антиалкогольные и антитабачные законы, но результаты нулевые, что и неудивительно. То же самое телевидение «осуждает» и пропагандирует это зло одновременно. Бестселлер нынешнего российского экрана – криминальные сериалы, где блюстители закона хлещут водку и курят напропалую ничуть не меньше преступников. Да и вообще-то разницы между ними нет. Причем симптоматично: вся эта вакханалия идет под знаком православного креста: и те и другие украшены крестами на шее. Крест, как показывает практика, не является сдерживающим фактором против алкоголизма и курения православных.

Так вот насчет креста. Мало кто представляет, что крест, или религия, как известно, тоже опиум, причем похлеще всех алкогольных напитков и курительных трав вместе взятых. Первые убивают в год сотни тысяч человек. Религия же разлагает мозги миллионов и даже миллиардов. Целые нации превращаются в безмозглых баранов, или овец (по библии). Свежайший исторический пример – современная Россия.

На устрашающую силу российской церкви и масштабы религиозности мало кто обращал внимания до случая с девицами из Pussy Riot. Ясно, что эта похабная акция была срежиссирована, но суть не в этом, а в том, что в умах «образованного»

населения особого напряжения между церковью и «образованностью» не было. Дескать, церковь сама по себе со своими неграмотными прихожанами, а мы, интеллигенция, сами по себе. Пассивно она относилась и к внедрению уроков по религии в школах, не говоря уже о строительстве тысячи церквей и церквушек, вплоть до передвижных, по всей стране. Национал-патриоты, наоборот, все про-церковные деяния воспринимали и воспринимают с восторгом, поскольку сами оправославились. Патриоты слева тоже не отстают, оцерковились и они. А лидер КПРФ, господин Зюганов, даже начал повторять ахинею о том, что вся российская культура изошла из православия. Этот господин, не говоря уже о других «мыслителях» нынешней России, даже не осознает, что, за исключением периода существования советского государства, русская культура если что-то и выдала миру необычное, то как раз вопреки православию, в борьбе с ней. Начиная с Петра I, который беспощадно давил церковников, все научно-культурные достижения создавались личностями, воспитанными на западных канонах и знаниях, а не на банальных мудрствованиях патриархов и попов. Причем почти все ученые, изобретатели и просветители тяготели к атеизму, или, как сейчас модно говорить, к агностицизму. Современным православным словоблудам надо было бы помнить, что даже христианство русские «скопировали» у византийцев, русскую грамматику у болгар, науку перенимали у Европы. А к чисто русским (не советским) достижениям, возможно, следует отнести валенки, самовар и щи.

После свержения советской власти население впало в религиозный и мистический экстаз, уничтоживший атеизм и советскую культуру. Взамен стала возрождаться как бы православная культура, та самая, которая тысячелетие держала русский народ во мгле, нищете и поголовной безграмотности. «Культура» начала принимать формы ряженых: спектакли казаков с шашками и хоругвями; выводящие псалмы хоры нищих и голодных под управлением толстопузых святотатцев. Происходит полная реставрация эпохи и нравов первобытных лесов. Как феномен – ряженые «Бурановские бабушки», почему-то поющие на английском языке.

А вот что эта культура вытворяет на телевидении. Идет конкурс на первом канале под названием «Голос». Это чуть измененный вариант американского конкурса «American Idols». Неплохой конкурс голосов (хотя задумка и не оригинальная, а с российским «усовершенствованием»), но в чудовищном исполнении. Почти 90% выступающих на этом конкурсе исполняют песни на английском и, для смака, на французском языках. Судьи – звезды российского небосклона, также украшенные крестами, с неподобающе развернутой торговлей собой – «возьмите меня, ну,

пожалуйста, в свои наставники» – с восторгом выслушивают унижение России. Можно ли представить, чтобы американцы, французы, японцы, китайцы на аналогичном национальном конкурсе пели на русском языке? Действительно, форма и содержание едины – как представляешься, таков и есть. Торгуют собой российские «звезды» как девки с улиц «красных фонарей». Вот это и есть российская задумка конкурса, усовершенствование, так сказать, с прослушиванием голосов «вслепую», – очередная копия российского разлива. Невозможно даже вообразить, чтобы жюри "American Idols" так торговало собой. Только православные могут унизиться до состояния попугаев, отвергающих свой родной язык и культуру.

И вот православие вторгается уже в школы. Началось наступление на высшее образование. Дошло дело аж до МИФИ, где создали кафедру теологии. Теперь физикам какой-нибудь митрополит будет объяснять, что Большой взрыв произошел по воле божьей. И ведь «не воспротивились физики»! Господину Гундяеву, верховоду российской церкви, присуждают степень доктора наук в МГУ; и это, человеку, который, как и все невежды, отвергает науку – учение Дарвина. В России и так наука дышит на ладан. Чтобы был полный комплект «за упокой», решили добавить свечку. Отпевать, так уж отпевать по божески.

Светская интеллигенция, ослепленная светом свечки, не знает, поэтому и не понимает, что почти любая религия воинственна и агрессивна. Через некоторое время смиренного служения рабам божьим, ее патриархи начинают агрессивную атаку на общество, пытаясь подмять под себя все структуры государства, а в конечном счете и само государство. Начинается проникновение в СМИ, учебные заведения, в организации власти (армия, милиция, органы внутренней безопасности), затем в политику, экономику, и естественно, во все культурологические дыры.

Православным церковникам, однако, рано потирать кулачки. Проблема в том, что в России возрождается и мусульманство. Оно еще более агрессивно, чем православие. Это вызвано международным контекстом нынешнего противостояния ислама Западному миру. В предыдущей статье я писал, что столкновение ислама и православия неизбежно. Не прошло и месяца, как уже обозначилось открытое противостояние между двумя религиями в связи с ношением хиджаба в средних школах. Причем мусульмане, будучи гражданами России, могут требовать равенства в ношении религиозных атрибутов. Почему русским школьникам не запрещается носить нашейные кресты, а нам, мусульманам, запрещается носить религиозные атрибуты, в данном случае хиджаб для девочек. На самом деле исламистов волнует не эта

атрибутика. Она – просто «проба пера», проверка власти на прочность. Глубинными причинами этого противостояния является борьба за власть (иначе, за контроль над экономическими рычагами накопления богатства). На поверхности же эта борьба будет разворачиваться в форме религиозной конфронтации. И чем более религиозной будет Россия, тем ожесточеннее будет межконфессиональная резня, возможно, похлеще, чем между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке.

Надежды на компромиссы, взаимную терпимость абсолютно безосновательны. Их опровергает тысячелетняя мировая практика, которая подтверждается и текущими событиями. При этом надо иметь в виду, что если христианские страны позволяют мусульманам строить мечети на своих территориях, то у исламских государств отношение к христианству совершенно иное. Красноречиво его недавно продемонстрировал верховный муфтий Саудовской Аравии, который призвал власти «уничтожить все христианские храмы в регионе» (NEWSru. 19 марта 2012 г.) И это не его личное мнение.

Что же касается православной России, видимо, ни практика стран ислама, ни мировая практика борьбы между исламом и Западом, ни собственная практика в отношениях с Северным Кавказом не являются уроком ни для власти, ни для населения страны. На волю божью смиренно уповает большинство россиян. Кажется, кроме Александра Невзорова, неистово воющего против мракобесия своими статьями, все остальные затаились в страхе перед властью церковников, «толерантненько» выглядывая из своей домашней скорлупы. Судя по всему, православные хотят повторить путь Христа на Голгофу. Но если у самого Христа по библии еще есть шанс на вечную жизнь, то у православных такого шанса нет. И дело не только в том, что все православные без исключения постоянно нарушают каноны и заповеди Ветхого и Нового заветов. А еще и в том, что даже после второго Армагеддона православным никакое воскрешение не светит, поскольку они не «запечатлены». В откровении святого Иоанна Богослова говорится «запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен Израилевых» (гл.7, 4). Но они не просто из «колен». Эти «сто сорок четыре тысячи, искупленных от земли»; «Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники» (гл.14, 4).

Хотел бы я видеть православного из рода Израилевых, который умудрился бы дожить до второго Армагеддона, не оскверняясь женами, т.е. сохранив девственность. Не только в первом, но и в последнем почему-то у меня большие сомнения, которые, боюсь, не сможет развеять не только Иисус Яхвович Христос, но его отец – Саваоф,

т.е. сам Бог Яхве.

Запад: мракобесие отступает

Мне многое на Западе не нравится, о чем я не раз и не два докладывал читателям. Хотя многое и нравится, среди чего – де-мракобесие. То есть устойчивая тенденция уменьшения верующих людей. Эта тенденция была бы еще более крутой, если бы не иммиграция из неразвитых стран, восполняющих количество убывающих из религии.

Я живу в США, население которых, как известно, более религиозно, чем население западноевропейских государств. Но ситуация за последние десять лет кардинально изменилась. Вот цифры, которые приводит «Нью-Йорк Таймс» (9 окт. 2012 г.). Почти каждый пятый американец считает себя атеистом, агностиком или «не примыкающим ни к какой религии». Это, считает газета, «большой скачок» по сравнению с цифрами пятилетней давности, когда «не религиозными» себя считало около 15% населения страны. А если сравнивать с давностью в сорок лет, к таковым себя причисляло всего 7% населения. Так что нынешняя цифра – это уже «сейсмический сдвиг».

В отношении молодежи ситуация еще более поразительная. Одна треть молодых людей в возрасте 18-22 лет является не религиозной. В результате нерелигиозные стали составлять по своему количеству вторую группу населения США после католиков, которых насчитывается 22%. Причем в цифру последних как раз и входят главным образом иммигранты из испаноязычных стран Карибского бассейна и Мексики. Еще большие потери испытала на себе протестантская церковь, особенно ее «белая» часть, но которая в какой-то степени сохраняет немалую численность за счет «черных» (афро-американцев, т.е. негров).

Хочу привести и такие обобщающие цифры. В целом количество религиозных в США упало с 73% в 2005 г. до 60% в 2011 г. (Экономист, 25 авг. 2012 г.) А «Статистическая ассоциация американских религий» сообщает, что почти 55% американцев регулярно посещают религиозные службы. Но около 158 млн. чел. – чуть больше половины населения – не относят себя ни к одной из перечисленных групп (имеется в виду основные религиозные течения: католики, протестанты, мормоны, исламисты, буддисты, иудеи, баптисты, методисты, последователи Епископальной

церкви).

Аналитики давно обратили внимание на то, что не религиозные люди обычно представляют из себя левую часть политического спектра. Это те, кто поддерживает Демократическую партию (а также многие левые партии типа Революционной коммунистической партии США), гейские отношения (за что они еще поплатятся) и кто борется за чистоту окружающей среды. Большая часть ученых являются неверующими, что вполне естественно, учитывая даже то, что аналитическое мышление несовместимо со слепой верой. Это подтверждено научными исследованиями психологов из Университета Британской Колумбии (Канада), которые установили, что аналитическое мышление резко снижает веру в богов. Впрочем, это легко подтвердить и по получателям Нобелевской премии, среди которых трудно найти религиозных ученых.

Если разбираться в причинах падения религиозности, то их достаточно много, анализ которых потребовал бы отдельной статьи. Но одну из них я хотел бы привести – активная антирелигиозная пропаганда атеистических организаций и ученых атеистов. Особый вклад в борьбу против мракобесия среди последних внесли Кристофера Хитченс со своей знаменитой книгой «God is not great. The Case Against Religion» и всемирно известный биолог Ричард Доукинс, работы которого стали бестселлерами на Западе и которые оказали влияние на многих верующих, перешедших в ряды атеистов.

О Европе, где атеистическая тенденция выражена еще ярче, я уже как-то писал. Здесь хочу только подчеркнуть, что в Европе в противоборстве между церковью и государством последнее обычно встает на сторону «светскости». Вот пример такого подхода в Англии.

Верующие сотрудники британских фирм и учреждений могут лишиться места, если собираются приходить на работу с крестиком на шее, и особенно если будут настаивать на праве его ношения. Кабинет министров страны подготовил решение, в котором говорится, что христианам не стоит надевать, уходя в офис, знак принадлежности к своей религии. (NEWSru. 11 марта 2012 г.)

Во Франции же ношение религиозной атрибутики в общественных местах уже давно запрещено законом. И это совершенно правильно, поскольку для атеиста зреть кресты на шеях их носителей так же противно, как христианам видеть хиджабы на лицах мусульманок.

А вот любопытный эпизод из канадской жизни.

Житель небольшого городка Кимберли в канадской провинции Онтарио Питер Фергюсон судится с местными органами власти, требуя прекратить чтение молитвы "Отче наш", обычно произносимой до начала заседания местного окружного совета. Фергюсон, являющийся убежденным атеистом, заявил, что чтение молитвы перед началом заседания региональной администрации не только является нарушением его конституционных прав, но и заставляет испытывать "страдание, дискриминацию, отчужденность, отторжение и потерю удовольствия от жизни", сообщает портал "Православие.by". "Мое страдание от этой дискриминации, изоляции и отчужденности подорвали мою способность наслаждаться жизнью, находиться в этой демократической стране и принимать участие в муниципальных делах", – сказал он. "Это не имеет ничего общего с моим личным (атеистическим) убеждением. Я забочусь о законе. Я забочусь о том, что справедливо", – заключил Фергюсон.

Убежденный атеист также потребовал компенсации в пять тысяч долларов за понесенный им моральный ущерб и проведения судебного разбирательства по факту нарушения его конституционных прав. (NEWSru. 10 августа 2012 г.)

А вот информация, которую не «заметило» ни одно российское СМИ. Это информация о шествиях, митингах и конференциях атеистов по всему миру. Ограничусь только тремя событиями.

24 марта 2012 г. в Вашингтоне собралось около 20 000 неверующих у монумента Вашингтону с плакатами и речами, осуждающих религию и власть за неспособность с ней бороться. Наиболее активными, естественно, были атеисты.

В Мельбурне (Австралия) 13-15 апреля, 2012 г. состоялась **Глобальная конференция атеистов**, в которой участвовало около 4 тысяч человек из более чем 20 стран. Главные выступающие: Ричард Доукинс (биолог), Даниель Денет (ам. философ, биолог) и Сэм Харрис. Сопредседателями были представители Фонда свободы от религии (США) – Анни Лури Гейлор, Дэн Баркер.

В Кёльне (ФРГ) 25-27 мая, 2012 г. прошел **Конгресс европейских атеистов**. Тема конгресса – «Перспективы атеизма и наше будущее: на национальном, региональном и глобальном уровнях». В работе Конгресса участвовали опять же представители Фонда свободы от религии (Freedom from Religion Foundation).

Эту информацию я представил для того, чтобы показать, что в отличие от России,

где атеисты и вообще не религиозные люди боятся в открытую отстаивать свои антирелигиозные идеи, на Западе с каждым годом все больше и больше людей открыто переходят на позиции активного атеизма, без страха выступающих против всех форм религии. И это вселяет оптимизм в победу Запада не только над своим собственным мракобесием, но и над всеми формами мракобесия в мире.

Алекс Бэттлер

24.10.2012